
Позиция МККК в случае взятия заложников

Комментарий

Жан-Кристоф Сандо

Участие в решении проблем, связанных со взятием заложников, не принадлежит, строго говоря, к числу традиционных видов деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК), тем не менее ему за свою историю неоднократно приходилось играть гуманитарную роль нейтрального посредника в подобных ситуациях. В самом деле, особые возможности в плане практических действий, которыми располагает МККК благодаря своей независимости, своей нейтральности, а иногда и знанию противоборствующих сторон, в некоторых случаях могут позволить ему внести вклад в мирное разрешение кризиса и послужить, таким образом, интересам жертв.

В 1972 г. МККК принял руководящие принципы действий в ситуациях, когда ему приходится иметь дело со взятием за-

.....
Жан-Кристоф Сандо – делегат МККК. Работал юристом в Управлении по вопросам политики и сотрудничества в рамках Движения.

Все работавшие над составлением руководящих принципов, касающихся выработки позиции МККК по отношению ко взятию заложников, и комментария к ним, воздают должное важной работе, проделанной Пьерой Боррадори, скончавшейся после продолжительной болезни. Пересмотр политики МККК в этой области был предпринят именно по ее инициативе. Г-жа Боррадори осуществила большую часть первоначальных исследований.

ложников¹. Сделано это было не только потому, что в напряженных и рискованных ситуациях, каковыми являются ситуации взятия заложников, делегатам нужны практические рекомендации, но и потому, что МККК пришлось убедиться на своем горьком опыте, что им манипулировали, чтобы ввести в заблуждение противную сторону и разрешить кризис посредством насилия. Когда одна из сторон действует таким образом, она не только создает угрозу для персонала МККК, участвующего в разрешении кризиса, но и заставляет противную сторону усомниться в нейтральности и независимости МККК. Однако именно признание и принятие принципов нейтральности и независимости позволяют МККК играть свою роль и помогать жертвам конфликтов. Так что подобные действия в конечном счете вредят как раз жертвам конфликтов.

Руководящие принципы 1972 г. включали в себя некоторые обязательства сторон, которыми обусловлено участие МККК в разрешении кризиса. Новые руководящие принципы, принятые в 2001 г., не вносят изменений в условия участия МККК в разрешении ситуаций, связанных со взятием заложников, но развивают и дополняют предыдущие в свете опыта, накопленного с 1972 г. Кроме этого, руководящие принципы 1972 г. касались исключительно ситуаций, в которых не применяется международное гуманитарное право, а именно, Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. Сфера применения документа 2001 г. распространяется и на ситуации, регулируемые международным гуманитарным правом, с учетом их специфики, например, на случаи, когда ответственность за взятие заложников несут политические власти.

Сфера применения и определение, принятое МККК для внутреннего пользования

Сфера применения

Руководящие принципы МККК, разработанные в помощь делегатам, применимы ко взятию заложников в ситуациях,

¹ Опубликованы в *Revue internationale de la Croix-Rouge*, n° 646, octobre 1972. См. также статью d'Hernan Salinas Burgos, «La

prise d'otages en droit international humanitaire», *RICR*, n° 777, mai-juin 1989.

подпадающих под действие Женевских конвенций или Дополнительных протоколов к ним, а также в ситуациях насилия, к которым международное гуманитарное право неприменимо, но в которых МККК приходится работать. В самом деле, участие МККК будет плодотворным, только если стороны испытывают к нему доверие и в достаточной степени знакомы с его деятельностью, а она может быть им совершенно неизвестна, если МККК не работает в данной стране.

Кроме того, в руководящих принципах указано, что они охватывают не только случаи взятия заложников на территории государства, в котором имеют место вооруженный конфликт, волнения или другие проявления насилия. Они применимы и ко взятию заложников в другой стране, если выявлена непосредственная связь с политической обстановкой в государстве, в котором МККК осуществляет свою деятельность. Так, участие МККК, в принципе, возможно в случае захвата посольства в каком-либо государстве, произведенного, чтобы потребовать освобождения лиц, содержащихся под стражей по соображениям безопасности в государстве, которое представляет данное посольство. Так же будет обстоять дело, если взятие заложников происходит в стране, не причастной к ситуации насилия в другом государстве, чтобы заставить эту страну предпринять определенные действия на территории государства, где имеет место насилие и где работает МККК. В таких обстоятельствах заинтересованные стороны, вероятно, уже знакомы с деятельностью МККК и поддерживают с ним рабочие отношения по гуманитарной проблематике.

Определение взятия заложников

МККК выработал определение для внутреннего пользования. Однако элементы взятия заложников, выделенные в руководящих принципах, по большей части совпадают с теми, которые, как правило, используются в национальных и международных юридических документах.

Общие принципы: позиция МККК в отношении взятия заложников

Принципиальная позиция

В руководящих принципах МККК напоминает о правовой базе запрещения взятия заложников и принципиальной позиции МККК в отношении таких действий. Взятие заложников принадлежит к числу насильственных действий, посягающих на жизнь и здоровье людей или создающих для них угрозу. Жертвы подобных действий, находящиеся в полной власти похитителей, должны пользоваться защитой. Эта защита, которую МККК может предоставить в рамках деятельности по облегчению страданий людей, предусмотренной мандатом организации, никоим образом не оправдывает действий похитителей, не смягчает тяжесть этих действий и не делает их менее предосудительными.

Кое-кто усмотрит противоречие между тем, что взятие заложников является нарушением международного гуманитарного права (в ситуациях, когда оно применимо), которое МККК осуждает, и тем, что он может служить нейтральным посредником между сторонами. Не должен ли МККК строго ограничиться осуждением взятия заложников и требованием их освобождения? Когда этого требуют непосредственные интересы жертв, МККК нередко отдает предпочтение прагматическому подходу к гуманитарной проблеме, а не строгому следованию букве закона. В предельно напряженных ситуациях, связанных со взятием заложников, можно надеяться, что подключение к разрешению кризиса такого нейтрального посредника, как МККК, в некоторых случаях поможет избежать кровавой развязки, разблокировать ситуацию и помочь установлению диалога между сторонами.

Напоминание о запрещении взятия заложников

Международное гуманитарное право, принципы права и гуманности запрещают взятие заложников². МККК надлежит прояснить свою позицию в отношении подобных действий и причины, по-

² См., в частности, «Декларацию о минимальных стандартах гуманности», извест-

ную также как «Декларация Турку», *RICR*, mai-juin 1991, pp. 349–356.

буждающие его принять участие в разрешении ситуации. Эта обязанность излагать соответствующие правовые положения выступает как логическое следствие упомянутого выше прагматического подхода.

При этом вряд ли кто-нибудь возьмет на себя смелость утверждать, что напоминать о запрещении взятия заложников просто, особенно в напряженной обстановке, возникающей сразу после совершения таких действий, и когда напоминать об этом приходится тем, кто заложников взял, нередко оправдывая свои действия подавляющим перевесом правительственных сил или идеологическими соображениями.

Так что МККК может и воздержаться от таких напоминаний, во всяком случае временно, если он считает, что они могут создать угрозу безопасности заложников и делегатов, которые оказывают им поддержку на месте. Решение о порядке действий принимается на основе информации о тех, кто взял заложников, если МККК таковой располагает, и оценки степени напряженности в ходе переговоров делегатов с ними.

Условия, на которых МККК может участвовать в решении проблемы

Согласие сторон

МККК может начать действовать только с обоюдного согласия сторон. Это обязательное предварительное условие. Среди сторон, согласием которых необходимо заручиться, власти страны или стран гражданской принадлежности заложников. Однако когда заложники являются гражданами большого числа государств, как это иногда бывает в случае захвата самолета, МККК не всегда может быстро войти в контакт со всеми странами происхождения заложников. В таких ситуациях МККК в первую очередь консультируется с правительствами государств, граждан которых больше всего среди захваченных пассажиров.

Предложение услуг

Лишь тщательно проанализировав ситуацию и роль, которая может быть ему отведена (в том числе и в плане соблюдения

гарантий, которые он должен получить, для того чтобы начать действовать), МККК может сам предложить свои услуги, причем только в случаях, когда взятие заложников вписывается в рамки международного или немеждународного вооруженного конфликта, к которому непосредственным образом применимы Женевские конвенции. Не претендуя на представление исчерпывающего перечня, мы ограничимся приведением всего нескольких примеров ситуаций, когда МККК хорошо знал группу, к которой принадлежали лица, взявшие заложников, и поддерживал с ней регулярные рабочие контакты в рамках выполнения своих гуманитарных задач. В таких условиях у МККК могут быть хорошие шансы смягчить напряженность и помочь разрешить кризис мирными средствами. Можно упомянуть и о ситуациях, когда МККК является единственной организацией, имеющей доступ в район, где содержатся заложники, и может осуществлять там гуманитарную деятельность.

Знание сторон

- Способность удовлетворить нужды жертв

Трудно представить себе ситуацию, в которой заложники не нуждались бы как минимум в моральной поддержке и восстановлении контактов с родственниками. Следовательно, можно *a priori* считать, что нужды существуют в каждом случае взятия заложников, но их следует взвешивать, исходя из их характера и степени насущности. Так, наличие среди заложников раненых и больных, нуждающихся в срочной эвакуации, будет аргументом в пользу подключения МККК к решению проблемы.

- Степень приемлемости деятельности МККК для сторон и уровень доверия, которое МККК может оказать сторонам

Прежде чем присоединиться к разрешению ситуации со взятием заложников, МККК следует тщательно оценить условия безопасности, свои отношения с каждой из сторон и, что особенно важно, удостовериться в том, что они намерены соблюдать взятые на себя обязательства. В самом деле, делегаты, направляемые в место нахождения заложников, подвергаются

целому ряду опасностей. Мы не будем перечислять их все и упомянем среди них только риск, в свою очередь, быть взятыми в заложники, быть использованными для введения в заблуждение другой стороны или оказаться между двух огней в случае штурма, предпринимаемого для освобождения заложников.

Участие МККК будет затруднено, если лица, взявшие заложников, принадлежат к группе, о которой ничего не известно, или не имеющей четкой структуры командования. Когда приходится иметь дело с так называемыми «бесструктурными» группами, возникает вопрос, кто гарантирует соблюдение обязательств по отношению к МККК и к кому следует обращаться, когда сразу несколько членов группы претендуют на роль ее руководителя.

Возможная роль МККК в случае взятия заложников

Оказание помощи и деятельность, которую МККК может осуществлять в интересах заложников

Посещение заложников — серьезная помощь жертвам, их семьям и всем, кто озабочен их участью. Кроме моральной поддержки в результате посещения делегатом МККК, заложники получают возможность доверительно побеседовать с человеком, который их выслушивает с доброжелательным вниманием и связывает их с внешним миром. Посещение позволяет МККК точнее оценить положение заложников и оказать им необходимую в их состоянии медицинскую и материальную помощь.

Тем не менее МККК не всегда получает доступ к заложникам. Если лица, взявшие заложников, не разрешают представителям МККК посетить последних, это не означает, что он откажется от дальнейшего участия в решении проблемы. С одной стороны, помощь может быть передана заложникам и заочно, с другой, возможно развитие ситуации, при котором доступ к заложникам будет разрешен позднее.

МККК может осуществлять в интересах заложников самые разные виды деятельности. Перечислим наиболее важные:

- деятельность неотложного характера — эвакуация по медицинским соображениям, помощь раненым и требование освободить заложников по гуманитарным мотивам. Возможно, МККК придется действовать в ситуациях, когда среди заложников есть раненые и больные или люди, для которых создавшееся положение непереносимо по различным причинам. В подобных обстоятельствах МККК должен быть в состоянии оказать первую помощь, эвакуировать раненых, добившись для этого гуманитарного перемирия, и попытаться убедить тех, кто взял заложников, освободить по гуманитарным мотивам самых уязвимых из них.

Если взявшие заложников откажут в этом элементарном жесте гуманности, МККК пересмотрит свое дальнейшее участие в разрешении кризиса. МККК считает недопустимым отказ освободить заложника, который находится в критическом состоянии и не может получить надлежащий уход на месте.

- Деятельность медицинского характера. Заложники должны иметь доступ к медицинской помощи, в которой они нуждаются. МККК ходатайствует перед сторонами о том, чтобы заложники получали лечение и уход, которых требует состояние их здоровья. В зависимости от того, чем располагает на месте, МККК может либо сам оказать медицинскую помощь, либо ходатайствовать о получении медицинскими работниками доступа к нуждающимся в лечении. В соответствии с принципами гуманности и беспристрастности медицинская помощь оказывается при необходимости и лицам, взявшим заложников.
- Восстановление семейных связей. МККК ходатайствует перед стороной, взявшей заложников, о том, чтобы у последних была возможность восстановить контакт с родственниками, как правило, посредством посланий Красного Креста.
- Материальная помощь. Заложники должны иметь возможность получать необходимую материальную помощь, например, в виде продуктов питания, предметов гигиены, одеял или сменной одежды, если они удерживаются в течение длительного времени. МККК оценивает материальные условия содержания заложни-

ков и в случае необходимости ходатайствует перед компетентными властями о предоставлении необходимой помощи либо напрямую, либо через его посредство.

Кроме этого, делегаты стараются доставить заложникам предметы для организации их досуга типа книг и игр, чтобы хоть как-то скрасить для них период насильственного удержания.

Содержание соглашения между сторонами и МККК

Во избежание недоразумений и последующих трений очень важно разъяснить сторонам роль, которую МККК может сыграть, и обозначить ее пределы. На практике не всегда оказывается просто предложить свои услуги с соблюдением всех формальностей. Сразу после взятия заложников ситуация может быть крайне напряженной, так что стороны не всегда расположены к углубленному рассмотрению деталей участия МККК в решении проблемы. Поэтому делегатам следует дополнить свои разъяснения, когда напряженность спадет.

Участие МККК периодически пересматривается, и он оставляет за собой право прекратить свое участие, уведомив обе стороны о своем решении, но не раскрывая мотивов последнего. У МККК должна быть возможность оценивать полезность и целесообразность выполнения им определенных функций, причем таким образом, чтобы делегаты не считали себя связанными соглашением, которое обязывало бы их, по крайней мере морально, продолжать работу против своей воли. МККК может полностью или частично прекратить свою деятельность, если поставленные условия не соблюдаются, если стороны не выполняют своих обязательств и оказывают давление на делегатов, подвергая их опасности.

Кроме этого, МККК должен указать, что он не несет ответственности за содержание помощи, доставляемой им в место нахождения заложников, и что стороны имеют право производить ее досмотр. Действительно, в наше время, когда техника достигла больших высот в области миниатюризации, одна из сторон легко может обмануть МККК и без его ведома поместить среди предназ-

наченных для заложников вещей микрофоны или другое шпионское оборудование.

Обязательства, которые стороны должны взять на себя в отношении МККК:

- сторонам надлежит принять обязательство воздержаться от применения насилия на все время, пока МККК играет активную роль. В самом деле, любое участие МККК подразумевает, что стороны согласились вести переговоры. При этом МККК не имеет права выносить оценочные суждения об обоснованности требований сторон и достигнутых между ними договоренностях. Отметим, что МККК не может играть какую бы то ни было роль, когда насилию подвергаются заложники, те, кто их взял, или любые другие лица, заинтересованные в переговорах. Например, МККК не может осуществлять свою деятельность, если лица, взявшие заложников, начинают их казнить, либо сами становятся мишенью для снайперов;
- делегатам должна быть гарантирована возможность поддерживать связь с коллегами. В целях обеспечения безопасности делегатов очень важно, чтобы они имели возможность в определенной степени координировать свою работу, общаясь с коллегами, находящимися в той же стране, или, при необходимости, — со штаб-квартирой в Женеве. Следовательно, стороны просто не могут отказать им в этом по каким бы то ни было соображениям;
- выход из соглашения и возможность уведомить об этом другую или другие заинтересованные стороны. Когда стороны просят МККК подключиться к разрешению ситуации, это предполагает их согласие с тем, что отзыв такого приглашения одной из сторон будет четко доведен до сведения другой стороны. Это в некотором смысле соответствует окончанию гуманитарного перемирия. Помимо этого, МККК четко уведомляет стороны о том, что он никоим образом не гарантирует непрерывности переговоров и не несет никакой ответственности за решение одной из сторон отказаться от дальнейшего участия в них. Если МККК решает полностью или частично прекратить свою деятельность, он также уведомляет об этом все стороны.

Роль МККК в разрешении кризиса

• Переговоры

Будучи беспристрастным посредником, МККК не участвует в переговорах в качестве стороны. Его деятельность направлена на то, чтобы способствовать сближению сторон и установлению диалога между ними с целью мирного разрешения кризиса. Таким образом, речь идет о предоставлении добрых услуг³. Например, МККК не раз организовывал встречи сторон в местах, которые благодаря его усилиям получали нейтральный статус. В определенных обстоятельствах он может обеспечить и обмен посланиями между сторонами, если последние не желают встречаться.

МККК предлагает свои добрые услуги сторонам только при условии, что между ними нет непосредственных контактов (либо из-за материальной невозможности их установления, либо потому, что одна из сторон не желает их устанавливать). Считая, что в такой деликатный момент нужна «прозрачность», МККК не подключается к переговорам, если стороны пытаются достичь договоренности по другим каналам.

Если МККК может предложить сторонам свои добрые услуги, он уже не будет играть роль посредника⁴. В самом деле, активно участвуя в переговорах и предлагая политические решения кри-

³ Юридическая доктрина определяет добрые услуги как «дружественный акт со стороны посредника, который по своей инициативе или по просьбе противостоящих сторон старается сблизить их и склонить к переговорам или любому другому методу мирного решения спора в целях нормализации их отношений». (См., в частности, Dinh, Dailler, Pelle, *Droit international public*, 4e éd., LGDJ Paris, 1992, p. 769). Предлагающая добрые услуги третья сторона только стимулирует переговоры и способствует их успеху, но сама не выдвигает предложений.

⁴ Посредничество определяется как «действия, предпринимаемые одной или несколькими третьими сторонами, между-

народной организацией или стороной, назначенной в индивидуальном порядке, которая (которые) по просьбе и с согласия сторон предпринимает (предпринимают) усилия для их сближения путем убеждения и сама (сами) выдвигает (выдвигают) предложения, призванные облегчить достижение полюбовного соглашения» (См., в частности, Dinh, Dailler, Pelle, *Droit international public*, 4e éd., LGDJ Paris, 1992, pp. 769–770). Таким образом, речь идет о более активном участии в решении проблемы третьей стороны, которая сама предлагает решения, не являющиеся, однако, обязательными для противостоящих сторон.

зиса, МККК вышел бы за рамки своей роли и создавалась бы опасность того, что та или другая сторона перестала бы его воспринимать как нейтральное учреждение. Кроме этого, МККК не может участвовать в торге, который с гуманитарной точки зрения нередко представляется безнравственным (например, обмен заложника на заключенного или обмен человеческой жизни на автомобиль).

Если на «политических» переговорах, имеющих целью найти выход из кризиса, МККК проявляет осмотрительность, то в гуманитарных вопросах, связанных с условиями содержания заложников и обращением с ними, он действует более твердо. Он может требовать улучшения участи заложников и даже предпринимать активные действия в этом направлении.

- Ответственность сторон за принятые решения и участие МККК в выполнении некоторых пунктов соглашений между ними.

МККК не может гарантировать соблюдение решений и условий, принятых сторонами. Например, он не может проверить, выведены ли были войска с той или иной территории, просить предоставить политическое убежище лицам, взявшим заложников, и дать твердые заверения, что они не подвергнутся преследованию в дальнейшем.

Однако, тщательно рассмотрев практические аспекты, МККК может принять участие в выполнении некоторых пунктов соглашения, заключенного между сторонами. Например, как это не раз бывало в прошлом, МККК может взять на себя материально-техническую сторону освобождения заложников или назначить сопровождающих, чтобы они вместе с лицами, взявшими заложников, поднялись на борт самолета, который доставит их в оговоренный пункт назначения.

Взятие заложников, ответственность за которое несут политические власти

Заложники, удерживаемые политическими властями

В международных конфликтах стороны обязаны согласно Женевским конвенциям 1949 г., освободить военнопленных по

прекращении военных действий без каких бы то ни было условий (ст. 118, ЖК III) либо когда перестают действовать мотивы принудительного поселения или интернирования (ст. 42 и следующие, в частности ст. 45 и 133 ЖК IV), или соблюсти право иностранцев покинуть территорию одной из сторон в конфликте, если это не противоречит ее государственным интересам (ст. 35, ЖК IV). Только эти обязательства не всегда соблюдаются. В этом случае говорить об удержании заложников можно только тогда, когда содержание под стражей сопровождается выдвиганием требований, обращенных к другой стороне в конфликте (например, требование взаимности), к третьему государству или к частным лицам либо членам семей содержащихся под стражей. Напротив, заложниками нельзя считать тех, кого удерживают в нарушение обязанности освобождения из-за плохой организации, желания взять реванш или отсутствия доброй воли. В таких обстоятельствах продление содержания под стражей, несомненно, является незаконным и может послужить основанием для вмешательства МККК, но «заложниками» в собственном смысле этого слова удерживаемых лиц назвать нельзя, поскольку отсутствует элемент принуждения к чему-либо третьей стороны.

В немеждународных вооруженных конфликтах рассмотрению подлежат, в частности, ситуации, в которых вооруженные лица или гражданские лица содержатся под стражей без выдвигания обвинений против них или были осуждены без соблюдения гарантий, предусмотренных Женевскими конвенциями 1949 г. (ст. 3.1.d. – общая), Дополнительным протоколом II к ним 1977 г. (ст. 6.2) или, наконец, продолжают содержаться под стражей после прекращения военных действий в нарушение ст. 6.5 того же Дополнительного протокола (однако обязанность освободить из-под стражи лиц, лишенных свободы, носит ограниченный характер). При этом говорить об удержании заложников можно только тогда, когда их оставление под стражей сопровождается требованиями к другой стороне, сторонникам удерживаемых лиц или их близким.

В ситуации, когда задержанные-заложники находятся в руках властей⁵ и содержатся, например, в официальных пенитенциарных учреждениях, МККК обратится к властям с просьбой их посетить, если он еще этого не сделал, и проведет посещение в соответствии с принятыми в его работе процедурами. Поскольку нет или больше нет законных оснований для того, чтобы оставлять данных лиц под стражей, МККК, как правило, требует их освобождения.

Заложники, удерживаемые частными лицами

Речь здесь пойдет об очень редкой ситуации, с которой МККК, однако, не раз приходилось сталкиваться: определенные слои населения, а также более или менее организованные группы пытаются «добиться справедливости» путем взятия заложников, чтобы обеспечить выполнение своих требований, обращенных к одной из сторон в конфликте. Так, родственники пропавших без вести или содержащихся под стражей гражданских лиц или военнослужащих могут попытаться таким образом в обмен на взятых ими заложников добиться освобождения означенных лиц, выдачи останков или просто получить информацию, причем прибегают при этом к услугам разного рода нечистоплотных посредников из числа местных мафиози и других не следующих моральным принципам лиц, для которых это очень прибыльный бизнес.

В подобных обстоятельствах МККК напоминает властям об их ответственности за судьбу удерживаемых лиц и требует принятия адекватных мер для того, чтобы заложники были им переданы. В дальнейшем он может потребовать их освобождения или обращения с ними в соответствии с их статусом. МККК, естественно, воздерживается от любых шагов, которые могут повредить интересам заложников и создать для них, в частности, следующие опасные ситуации.

- Риск ухудшения условий содержания заложников. Речь идет о тех случаях, когда есть серьезные основания полагать, что заложники не будут освобождены после их передачи властям, что они будут подвергнуты тюремному заключению или интернированию и что

⁵ Под «властями» мы понимаем власти *de jure* и *de facto*.

в условиях переполнения и недофинансирования пенитенциарных учреждений пребывание в них окажется для этих лиц более тяжелым, чем содержание у частных лиц. Когда МККК воздерживается по этим мотивам от требования передачи заложников властям, он все же прилагает усилия к тому, чтобы посещать их в местах, где они находятся, в порядке, принятом МККК, — с той лишь разницей, что в случае необходимости обращения будут направляться не частным лицам, а властям, поскольку ответственность за участь заложников продолжает лежать на них.

- Опасность для здоровья и жизни заложников. Имеются в виду, в частности, ситуации, когда у частного лица может появиться искушение физически устранить заложников либо из мести, либо для того, чтобы не передавать их властям, признав таким образом свою виновность. В подобных обстоятельствах МККК не будет обращаться к лицам, взявшим заложников, по поводу возможности посещения последних из-за очевидной угрозы, которую такое обращение создало бы для заложников.

Взятие заложников, не связанное с вооруженным конфликтом или насилием внутри страны

Действие руководящих принципов не распространяется на случаи взятия заложников, не имеющие четко прослеживаемой связи с вооруженным конфликтом или ситуацией насилия внутри страны. Взятие заложников по корыстным мотивам, например, похищение ребенка с целью получения выкупа от его семьи и без каких бы то ни было политических побуждений, никоим образом не вписывается в компетенцию МККК, даже если он осуществляет свою деятельность в соответствующей стране.

МККК твердо намерен ограничить свою компетенцию в области взятия заложников исключительно ситуациями, которые согласуются с его уставными задачами и мандатом, полученным в силу Женевских конвенций. Таким образом, любая гуманитарная инициатива в интересах заложников должна иметь основанием Женевские конвенции, Устав и Основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.